В предыдущих главах:

Опасаясь мести Снейпа и обысков у себя в комнате, Гарри решает отдать дневник Реддла директору Хогвартса Альбусу Дамблдору, который был известен тем, что всегда боролся с Тёмными Искусствами. Директор объясняет ему, что в тетради не сам Волан-де-Морт, а, скорее всего, лишь часть его духа. С помощью ритуала Реддл сделал из дневника якорь, удерживающий тёмного мага от смерти. Дамблдор обещает постараться уничтожить дневник.

В коридоре подземелий Гарри и Теодора подкарауливают близнецы Уизли. Гриффиндорцы обвиняют Поттера в смерти сестры и нападают.

Все слизеринцы, вернувшись с обеда, узнали о нападении Уизли и о сокрушительной победе Гарри Поттера и организовали в честь этого праздник. На завтраке Альбус Дамблдор объявил, что Гарри Поттер не виновен в пропаже Джинервы Уизли, и это раскололо Хогвартс на две части. Многие поверили директору и перестали откровенно бояться Поттера, но оставались и те, кто продолжал испытывать страх. А сам Гарри, пользуясь своей мрачной славой, забирал всё больше власти на факультете, подминая под себя старост, уже выступая в роли лидера.

Неторопливо потекли ненастные дни сентября. Гарри нравились уроки по Защите от Тёмных искусств. Профессор Римус Люпин учил их противостоять разнообразным вредным магическим существам. После боггарта они сражались с красными колпаками. Эти свирепые карлики с огромными носами-клювами и когтями водились всюду, где когда-то проливалась кровь — в затканных паутиной закоулках замков, в оврагах на месте сражений — и дубинами убивали заблудших путников. Потом третий курс Слизерина изучал ползучих водяных, которые напоминали обезьян, покрытых чешуёй. Эти существа жили в прудах и душили перепончатыми лапами всех, кого им удавалось заманить к себе.

«Да, это будет полезно» — считал Гарри. — «Я слишком сосредоточился на противодействии другим волшебникам, уделяя всего себя дуэльному искусству, и совершенно забросил читать про тёмных тварей, поэтому и не смог справиться с боггартом. Ещё было бы полезно научиться правильно сражаться с дементорами, но после случившегося с близнецами Уизли нужно выждать некоторое время».

Отношение профессоров (не только Люпина, но и других) и так было к нему настороженное, а сейчас сместилось ещё больше в отрицательную сторону. И Гарри подозревал, что тут свою роль сыграл Северус Снейп, скорее всего распространяющий про него неприятные слухи среди других деканов и преподавателей. На уроках по зельеварению Гарри чувствовал себя не в своей тарелке, ощущая постоянное давление и ненавидящий взгляд Снейпа на себе. Это, с одной стороны, позволяло ему нарастить своеобразный панцирь и стойко переносить

негативную атмосферу, с другой — не добавляло любви к этому предмету. Ещё ему совсем перестали нравиться уроки профессора Трелони. В освещенной камином, насыщенной благовониями комнате класс искал тайный смысл в смутных фигурах и символах. А у Трелони, стоило ей взглянуть на Гарри, огромные глаза заволакивало слезами. Он старался не замечать её взгляда, невольно желая ей подхватить какой-нибудь неприятный сглаз. Может действительно как-то незаметно проклясть профессора? Её жалостливый взгляд был ничем не лучше ненавистного взора Снейпа. А вот уроки ухода за магическими существами оказались весьма интересными. Профессор Хагрид на занятия раз за разом приводил в загон интересных животных. Больше всех запомнился великолепный единорог, ожидающий их на одном из уроков. Он был чистейшей белой масти, словно олицетворяя собой живого Патронуса. Очень высокий, благородный, с умными глазами, золотыми копытами и огромным рогом. Девушки окружили единорога и ласково гладили его по бокам и шее, так как парней к себе тот не подпускал. Хагрид принялся рассказывать про строение рога: что тот специально вырастает такого размера, чтобы им можно было очищать снег и находить под ним траву, но никак не мешает наклонять голову к земле, чтобы жевать зелень, но Гарри не особо слушал. Он не мог оторваться от ясных, чуть золотистых глаз, которые то и дело пронзали его, словно это необычное существо (теперь у него язык даже мысленно не поворачивался назвать его животным) видело его насквозь. Может, его Патронус — единорог? Что-то странное он чувствовал, глядя в эти чистые и добрые глаза, что-то ещё, кроме восхищения. Он отвернулся в сторону.

***

На двух тренировках по квиддичу Монтегю потихоньку осваивался с обязанностями капитана. На смену выпустившегося из Хогвартса Флинта он назначил Кассиуса Уоррингтона — пятикурсника и своего друга. Гарри знал, что Эдриан Пьюси (его Флинт исключил из состава, заменив на Поттера) был недоволен этим, как и тем, что не было отбора на свободное место охотника среди всех желающих, но возмущаться против более влиятельных и старших студентов не решился. Уоррингтон был неплох на поле, так что остальные игроки его приняли. А Гарри его хорошо знал по совместным тренировкам по Защите от Тёмных искусств и дуэлям, так что даже был рад его назначению. Первый матч у них предстоял с командой Гриффиндора в октябре, так что слизеринцы настроились на лёгкую победу. У львов были старые медленные мётлы, да и по уровню игры они уступали фаворитам, но Гарри ощущал смутную тревогу. Он прекрасно помнил, как охотницы Гриффиндора в прошлом году всё же смогли сломать стиль игры Слизерина и даже начали отыгрываться, сокращая разрыв. А теперь ещё близнецы Уизли, которые занимают место загонщиков, могут попробовать отомстить во второй раз,

сосредоточив все свои усилия на том, чтобы сшибить с метлы именно его.

Зато теперь Гарри перестал беспокоить дневник Тёмного Лорда. Вручив его Дамблдору, парень будто снял огромный груз со своей шеи и лишь радовался, что эту проблему будет решать кто-то другой. Мысли про Волан-де-Морта, о каком-то якоре, которым тот удерживался, лишь смутно беспокоили его, похороненные под грудой дел: заботы о факультете, учебные тренировки с Уоррингтоном и Причардом, квиддич. А ещё Гарри до изнеможения тренировал чары Патронуса. К его радости, заклинание без всяких проблем получалось. Большое светлое облако появлялось, когда он колдовал, представляя в мыслях, как покидает дом маглов, как с огромной скоростью летит на метле высоко над землёй, свой уютный дом и личную комнату или поход в магический зоопарк с Джеммой. Но парень прекрасно помнил, как было трудно колдовать даже самые простые чары, находясь рядом с той тварью. А стоило ему припомнить ощущение пронзающей стужи от дыхания дементора, то тёплое облачко быстро гасло. Да и телесный патронус у него никак не выходил, несмотря на все усилия. Именно поэтому он всё же решил, что достаточно выждал после случая с близнецами и время обратиться к профессору по Защите от Тёмных искусств за помощью.

Направляясь к кабинету Люпина, Гарри аккуратно поправил на себе мантию-невидимку. У него вошло в привычку в тех редких случаях, если он собирался куда-то в одиночестве, надевать её, чтобы скрыться от чужих глаз. Таким образом он защищался от Сириуса Блэка, если тот как-то всё же проберётся в Хогвартс. Да и лишнего внимания это помогало избежать. Ступая по пустынному коридору, который вёл к знакомой аудитории, Гарри хмурился. Его что-то беспокоило, будто он забыл какую-то вещь, но никак не мог вспомнить что именно. Какая-то мысль крутилась на задворках сознания и не давала покоя, пока он не остановился у нужной двери, убирая мантию-невидимку в сумку, и не постучал сильно два раза костяшками о деревянную дверь. Профессор Люпин нашёлся в своём кабинете. Получив разрешение войти, Гарри открыл дверь. К его удивлению, Люпин сидел за столом и пил чай с булочками. Такая домашняя картина явно не соответствовала образу серьёзного профессора, и скоро же будет обед в Большом зале.

— А, Гарри, — дружелюбно сказал Люпин. — Будешь чай?

— Нет, сэр, — покачал головой слизеринец, неторопливо подходя к столу. — Спасибо.

Воцарилось молчание.

— Ты что-то хотел? — деликатно спросил Люпин, который чувствовал себя немного некомфортно под взглядом Гарри, мешающим ему спокойно насладиться сдобным десертом.

— Да, сэр, — парень с трудом оторвал глаза от булочки с повидлом. — Видите ли, профессор, я обращался к профессору Дамблдору насчёт того, есть ли возможность обучиться противостоять дементорам. Он рекомендовал с этим вопросом подойти к вам, — Гарри чуть помедлил, но продолжил. — Как вы помните, у меня есть проблема с этими существами, а профессор Дамблдор заверил, что такой мастер, как вы, легко сможет меня научить, как с ними справиться.

После такой не особо затейливой лести лоб Люпина скривила морщина. Взгляд голубых глаз профессора задержался на зелёном галстуке Гарри и перешёл обратно к столу.

— Неужели он вправду так сказал?

— Да, сэр, — без запинки ответил Гарри, не в силах вспомнить точные слова директора. Он чуть лукаво улыбнулся. — Точную его фразу я сейчас и не припомю.

— Что ж, боюсь, что профессор Дамблдор великодушно польстил мне. Вообще-то я не мастер в бою с дементорами, — задумчиво протянул Люпин. — Тем более, что ты уже знаком с чарами Патронуса.

— Да, сэр, — согласился Гарри, — но одно дело вызывать их в светлой, тёплой комнате, а другое — стоя напротив этих чудовищ, ощущая, как стужа сковывает меня и мороз пробирается под кожу. Я… Это намного сложнее. И когда боггарт превратился в дементора, у

меня ничего не вышло. А Пэнси… — он встретился глазами с Люпином и поправился, — мисс Паркинсон сказала, что вы смогли вызвать Патронуса и защитить группу пуффендуйцев тогда в поезде, — напомнил Гарри. — Получается, вы добрались до Хогвартса на поезде?

— Да, — кивнул Люпин. — Что ж, я могу попробовать тебя обучить, но… Дементора в Хогвартс не проведёшь.

— Возможно ли такое, что получится снова использовать боггарта, сэр? — спросил Гарри.

— Да, это должно сработать, — Люпин бросил острый взгляд на парня. — Кстати об этом. Я хотел поинтересоваться, а в курсе ли ты, что у некоторых учеников боггарт обращается тобой?

— Что? — натурально изобразил удивление Гарри, хотя прекрасно знал об этом. — Нет, не знал.

— Всё же не стоит запугивать других учеников, Гарри, — сурово произнес Люпин, заставив у того ёкнуть сердце и сжать губы в тонкую линию. — Это нисколько тебя не красит. Я знал твоих родителей и вряд ли…

«Родителей?» — у Гарри внезапно сложилась мозаика, словно что-то щёлкнуло в голове. Сириус Блэк знал его родителей. Знал… тоже знал… Сириус Блэк.

У Люпина вдруг побледнело лицо, он прервался на полуслове, с тревогой смотря прямо на Гарри. Ощущая, как бешено бьётся пульс, парень сунул руку в карман, отскакивая от стола, боясь не успеть. Догадка, родившаяся у него, ослепляла словно яркая вспышка, заставляла торопиться, коля острыми шипами ужаса и пониманием — что он не успеет, он пропал. Это союзник Сириуса Блэка! Или он сам, замаскированный чарами! Это Люпин помог ему сбежать

из Азкабана! Этого волшебника он видел на фотографии с Блэком! Это ловушка! Почувствовав внезапный всплеск адреналина, Гарри стремительно выхватил палочку.

— Остолбеней! — в то же мгновение громко выкрикнул он и красный луч вылетел из его палочки, быстро устремившись к недоумевающему преподавателю, который начал приподниматься со стула.

К его чести, тот успел среагировать, вскочив из-за стола и уклонившись, и выхватил своё оружие. Стул полетел на пол, а Поттер сразу же обрушил каскад заклинаний на Люпина, быстро отступая к двери. С десяток проклятий, начиная от покрывающего всё тело болезненными ожогами, которое разом должно свалить на пол волшебника, вызвав сильнейший болевой шок, и заклятием, которым он поразил Уизли, до смертоносных чар вроде останавливающего сердце, против которых не спасёт ни один щит. Заклинания с огромной скоростью вылетали один за другим из его палочки, ярко освещая при этом помещение разным цветом, отражаясь в немногочисленных стеклянных шкафах.

Люпин отбил их все, защитившись от последнего взмывшим в воздух стулом, который разлетелся из-за этого в щепки.

«Мне конец, я не смогу справиться со взрослым волшебником, надо уходить, немедленно бежать!» — подступающая паника перед быстрым поражением и возможными пытками туманила его разум.

— Поттер! — раз за разом ставя защитные чары или уклоняясь от вспышек проклятий, последствия от которых уже погрузили кабинет в хаос, выкрикнул Люпин. — Что ты делаешь?! Немедленно прекрати!

Гарри промолчал, пытаясь на ощупь открыть дверь. Но именно в этот момент профессору надоело только обороняться и он атаковал сам. Гарри увернулся от нескольких заклинаний, которые попали в дверь, рассыпаясь искрами.

«Детские чары! Сейчас я ему покажу мощь настоящего...»

— Гарри, успокойся, пожалуйста! — взмолился волшебник, отражая любимую связку Гарри. Окно за спиной профессора со звоном разлетелось мелкими осколками.

Парень наконец замер, настороженно глядя на оппонента и готовый отреагировать на любой признак опасности. Видя, что Поттер перестал атаковать, Люпин приподнял руку с палочкой перед собой, показывая, что не собирается нападать в ответ.

— Что на вас нашло, мистер Поттер? — холодно произнес профессор, смотря на него через пыль, поднявшуюся в кабинете.

— Вы знакомы с Сириусом Блэком? — зло спросил Гарри, тяжело дыша. Однако он чувствовал какую-то нестыковку, что он всё-таки ошибся. Напал на профессора... Что-то не складывается. Эта мысль внезапно привела его в неконтролируемую ярость. Надо напасть, разобраться что не так, ударить магией, и всё будет правильно. Надо...

— С чего ты так решил? — переспросил Люпин. Это отвлекло Поттера от произнесения проклятия. Он отметил севший голос профессора.

— Я видел вас вместе! — выкрикнул Гарри, крепко стискивая палочку, с трудом сдерживаясь, чтобы не продолжить бой.

— Что? — ошеломлённо воскликнул Люпин. — Когда?

— В школе! Вы были на фотографии вместе с ним! — «и почему я решил так?» — Вы вместе с Блэком предали моих родителей!

— Нет, не предавал! — страстно воскликнул профессор, делая шаг навстречу, под хруст осколков. — Я был другом твоих родителей.

— Был? — переспросил Гарри, отходя от него на шаг. — Я очень сомневаюсь, что у моих родителей были друзья. Один из них сейчас хочет меня убить.

— Ты и это знаешь? — удивился Люпин. — Но с твоими родителями я дружил.

— Тогда где вы были? — не веря ему, яростно спросил Гарри. — Почему меня отдали маглам, а не вам?

— Миссис Дурсль — твоя тётушка, поэтому естественно, что сироту отдают родственникам, — помедлив, успокаивающим тоном произнёс профессор, не отрывая испытывающего взгляда от парня. — А я…

— Тогда почему вы меня не навещали? — наседал Гарри, пытаясь сделать Люпина виноватым. — Я не знал ничего о волшебном мире до прихода Хагрида!

— Я… я не мог… — замялся профессор.

— Почему? — не отставал парень.

— У меня были свои причины, Гарри. И они очень серьёзны, поверь мне...

Слизеринец стоял, готовый к атаке, но профессор Люпин внезапно просто отложил палочку на стол и доверчиво поднял руки, ещё раз демонстрируя свои мирные намерения.

— Ты знаешь, что Блэк был другом твоих родителей. Мы вместе учились в Хогвартсе, были однокурсниками на факультете Гриффиндора — неудивительно, что есть наша общая фотография. Но клянусь, что я не друг Блэка и не его сообщник. Я... — профессор говорил убедительно, но вместо того чтобы придать успокоение, его слова наоборот всё сильнее заставляли Гарри паниковать. Он ощущал, что совершил ужасную ошибку. — Я не видел его с момента заключения в Азкабан. Не помогал ему бежать.

«Мерлин! Проклятый Мерлин! Меня исключат! Я напал на преподавателя. На профессора. И... — Мысли быстро мелькали в его голове, ударяясь друг о друга. — Попытаться уйти? Или оглушить профессора, пока тот безоружен? Но что, если он успеет увернуться и доберется до палочки? Мерлин, сколько же правил школы я нарушил?!»

— Профессор, я… — сказал слизеринец после неуютного молчания.

— Но, Гарри, ты же понимаешь... — сурово начал Люпин, но Гарри его торопливо перебил.

— Я хотел извиниться, простите меня, пожалуйста. Я, — Гарри замолчал, но Люпин не собирался ему помогать, настороженно рассматривая его. — Всё из-за этого Сириуса Блэка. Он охотится за мной. И у меня не в порядке нервы. Я весь на взводе, в страхе за свою жизнь. По вашим словам, вы были близки с моими родителями, а я знаю, что Блэк был лучшим другом

отца, вот и… Так среагировал. Прошу ещё раз простить меня. Да и отношение других студентов, нападение гриффиндорцев… — горячо зачастил Гарри. — А ещё эти дементоры. Вы же знаете, что случилось в поезде.

Лицо профессора Люпина смягчилось.

— Да, — кивнул он. — Я знаю. Прости, что не смог тогда тебя защитить.

Гарри сохранил непроницаемое лицо, хотя изумился до глубины души. Как будто ему нужна чья-то защита!

— А это, — Люпин оглядел полуразрушенный класс. — Ну я же профессор по Защите от Тёмных искусств. Вот и проверили твою боеспособность, — и тихо добавил: как и мою.

— Я понимаю, профессор. Извините меня за поспешные слова и суждения, — покаялся Гарри, опустив голову.

— Да… — Люпин растерялся. Он явно ожидал продолжения спора и выпытывания, почему он ни разу не навестил Поттера. — Ничего страшного, в такой ситуации подозрительность лишней не бывает. Раз ты видел фотографию, то вопросы были естественны… Наверное, я тоже бы так вёл себя в твоём возрасте на твоём месте.

— И простите меня за то, что я тут устроил, — Гарри обвёл рукой полуразрушенный класс. — Хотя такой профессор как вы легко бы справился со мной, поэтому спасибо, что проявили благосклонность.

На лбу у Люпина пролегла морщинка.

— Не прибедняйся, — сухо бросил профессор и, взяв палочку, начал быстро восстанавливать разрушенное.

Поняв, что его не собираются исключать или тащить к директору на разборки, Гарри испытал огромное облегчение. Он кивнул.

— Большое спасибо вам, — повторил слизеринец, смотря как стекло встаёт обратно в раму окна.

— Но это не значит, что ты можешь так себя вести, — всё ещё суровым тоном сказал Люпин, бросая на него косой взгляд. — Нельзя использовать такие чары. Я уверен — ты не такой жестокий. Лили и Джеймс... Твои родители были светлыми людьми.

— Да, это больше не повторится, — снова повинился парень.

«Да-да, а походу у моих родителей вовсе не было никаких друзей» — подумал Гарри, но не стал такого говорить вслух. — «Ублюдок Блэк, предавший их, да Люпин, который ни разу не навестил их сына — вот и все друзья».

Но ему не надо портить отношения с профессором. Удивительно, что он вообще не выкинул его из кабинета за нападение, сняв при этом полсотни баллов! Снейп на его месте уже требовал бы исключения, пуская слюни от ярости в кабинете директора. Хотя Люпин — преподаватель Защиты от Тёмных сил, поэтому учебная дуэль смотрится немного адекватнее, чем бой с профессором зельеварения. Хотя такое сравнение себя с тёмными силами Гарри не понравилось. Люпин за несколько минут восстановил кабинет, а парень аккуратно перевёл

тему на заклинания, которые они использовали во время дуэли, и начал потихоньку подводить «друга» своих мёртвых родителей к мысли, что неплохо было бы реабилитироваться за годы отсутствия и обучить его чарам индивидуально. Всё же его новые соперники-пятикурсники хоть и обладали нужными навыками, чтобы достойно тренироваться с ним, но у них не было никакого стиля боя. Ничего такого, к чему Гарри привык, проводя бои с Джеммой Фарли. Вернее даже никак не мог привыкнуть, так как колдовское искусство, которым обладала его подруга, позволяло той строить стиль боя так, чтобы полностью контролировать поединок с более слабым противником, которым он являлся. А Уоррингтон и Причард просто закидывали его чарами, не пытаясь строить из них сложные атакующие связки, поэтому почти всегда проигрывали.

К ярости парня, профессор Люпин опять завёл разговор о его родителях и о том, что некоторые чары использовать недопустимо. Гарри не хотелось, чтобы этот предатель, который ни разу за двенадцать лет его не навестил, марал память мамы и папы своими придуманными россказнями об их якобы дружбе, но решил сыграть в эту игру, попросив помочь разобраться в том, как же правильно защищать себя.

— Очень важно научиться защищать себя, используя чары, которые смогут спасти жизнь мне, но не лишат жизни врага, — резюмировал Гарри свою речь, понимая, что именно такое больше всего понравится профессору. — Тем более, что у меня не было родителей — никого рядом, чтобы объяснить мне что хорошо, а что плохо в этом новом для меня волшебном мире.

К его изумлению, это сработало. Люпин потупил взор, словно стыдился смотреть ему в глаза. Так просто оказалось разжалобить профессора.

— Да, думаю, что ничего плохого в этом нет, — тихо проговорил Люпин. — Учитывая Блэка и дементоров… Думаю, что я смогу помочь тебе.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1767779